

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А.И. ГЕРЦЕНА В «ПИСЬМАХ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДЫ» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ 50 – 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

© 2003 Р.Н. Горячева

Самарский институт повышения квалификации работников образования

В статье рассматриваются философские взгляды А.И. Герцена. Их исследование важно для понимания развития русской литературы XIX века. Изучение философских основ литературы позволит усовершенствовать подготовку студентов-филологов.

«Это было в России первое слово, которое сбивало разом тупоумие всякой метафизики и тупоумие всякого правительственного строя».

Н.П. Огарев [11, с.798-799]

«...мудрый не связан с внешним законом, ибо он в себе носит живой источник закона и не повинен давать отчет кому-либо, кроме своей совести».

А.И. Герцен [6, с.193]

Современная философия организационного приобретает статус главенствующей интеллектуальной дисциплины общественно-образовательного процесса. На наш взгляд, овладение содержанием предмета на философской основе приведет к системному единству всех учебных дисциплин в профессиональном обучении педагогов-филологов.

Научное определение исторической роли А.И. Герцена, писателя, философа в развитии общественной мысли представляет определенную трудность для многих исследователей, серьезные проблемы возникают и при изучении творческой биографии А.И. Герцена в старших классах средней школы. Автором предлагаемой статьи из философских работ А.И. Герцена были выбраны «Письма об изучении природы», потому что они, на наш взгляд, дают наиболее полное воплощение процесса глубокого проникновения писателя - философа в существо диалектики.

«Письма об изучении природы» стали крупнейшим произведением русской материалистической философии первой половины XIX века, являясь свидетельством того, что передовая русская мысль, критически

осваивая самые значительные достижения западноевропейской философии – диалектику Гегеля и материализм Фейербаха, искала пути, ведущие к сочетанию материализма и диалектики. Большая заслуга А.И. Герцена в том, что им перед философской мыслью были поставлены важнейшие задачи: исследование проблем единства бытия и мышления, жизни и идеала, практики и теории, общества и личности, о методе познания, адекватного действительности и являющийся единством опыта и умозрения.

Интерес к проблемам философии у А.И. Герцена проявился довольно рано. Еще будучи студентом университета он пишет статью «О месте человека в природе» (1832), затем в качестве кандидатского сочинения была представлена работа «Аналитическое изложение солнечной системы Коперника» (1833), которые уже отличает диалектическая постановка вопроса о правильном научном методе и др. [1, с.20] Те же мысли, характеризующие научный метод как единство чувственного и рационального, анализа и синтеза, опыта и умозрения А.И. Герцен развивал и во введении к кандидатской диссертации. Следует отметить, что обращение Герцена к философским методологическим проблемам в самом начале творчества происходило под определяющим воздействием собственных социальных устремлений, причем решающим обстоятельством для развития мировоззрения молодого ученого стало знакомство с сен-симонизмом [7, с.20]. [Этим же путем в определении своих взглядов на мир идут герои его романов].

Гегель помогает Герцену на более рациональной, чем прежде, основе поставить

вопрос о сущности лежащей перед ним действительности и о своем месте в ней. После изучения работ Гегеля из двух возможных путей: к более близкому, чем у Гегеля, подходу к диалектическому материализму, либо назад к догегелевским теориям, Герцен выбирает первый. Он наилучшим образом осознал внутреннюю революционность гегелевской диалектики, и уже в начале 40-х годов предпринимает попытку развить своеобразную социально-политическую концепцию, согласно которой социалистический идеал прямо обосновывается элементами философии Гегеля. Как правило, внимание исследователей привлекают три аспекта герценовского восприятия Гегеля:

- усвоение гегелевской диалектики и понимание ее как «алгебры революции»;
- критическое отношение к гегелевскому панлогизму и движение герценовской мысли от идеализма к материализму;
- попытка использовать философию немецкого мыслителя для обоснования необходимости торжества социалистического идеала [2, с.89].

Раскрывая первый аспект, следует отметить, что в «Письмах об изучении природы», по преимуществу, развиты методологические проблемы.

Для Герцена Гегель всегда оставался великим мыслителем, вооружающим человека мощным «тараном» диалектического метода. Герцен использовал диалектику для обоснования общественного переустройства, и именно такая трактовка диалектического метода имела особенно важное значение для передовой философской мысли. Он считал, что идеализм (прежде всего гегелевский) разработал, «приготовил бесконечную форму для бесконечного содержания фактической науки» [6, 97]. Однако естествознание, по Герцену, до сих пор не воспользовалось той формой познания, которую разработал Гегель. Кроме того, Герцен обнаружил, что идея развития проводится (если вообще проводится) учеными-натуралистами неосознанно, что принцип историзма, принцип всеобщности и противоречивости развития, усвоенный им еще в начале 30-х годов и блестящую разработку которого он нашел в философии Гегеля, оказывается почти незнаком в естественных

науках [1, с.81]. В массе своей естествоиспытатели не рассматривают свой предмет в развитии, а рассматривают метафизически. Осознав, что «Гегелево воззрение не принято и неизвестно в положительных науках» [6, с.98], он провозглашает необходимость внедрить принципы его диалектики в науки о природе. Таким образом, выступив вслед за Гегелем, который «действительно доказал, что логические формы и законы не пустая оболочка, а отражение объективного мира, Герцен предпринимает попытку «раскрыть философию Гегеля как радикальное средство преодоления методологических трудностей естествознания. Принимая гегелевскую мысль об активном характере научного познания, о единстве эмпирии и спекуляции, он приходит к пониманию диалектики, диалектической логики как методологии всякого научного исследования» [1, с.81]. Такой вывод, на наш взгляд, был важным достижением философа-материалиста. Следует заметить, что учение о методе Герцен рассматривает соответственно собственному пониманию мышления как сферы диалектики, деятельности всеобщих законов [1, с.102]. [Так же мыслят прогрессивно настроенные молодые люди того времени. Отражение этой мировоззренческой позиции мы находим в произведениях И.С.Тургенева «Отцы и дети», Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» (эти произведения включены в школьную программу) и др.]. Он справедливо считает, что с позиций материализма XVIII века нельзя дать глубокого учения о научном методе. «Материализм со стороны сознания методы стоит ниже идеализма» [6, с.226]. Поэтому ни Ньютона, ни Гассенди, согласно Герцену, нельзя назвать философами, хотя их вклад как деятелей науки имеет громадное значение.

Аргументируя идею о безграничности человеческого разума, Герцен именно на этом пути мыслил себе преодоление имевшихся у многих естествоиспытателей тенденций к агностицизму [1, с.78]. Выход же им виделся в том, чтобы ученые овладели разработанными в философии законами познания, логикой науки, диалектикой. Подчеркивая активную, действенную сторону мышления, Герцен тем самым внес серьез-

ный вклад в развитие философского материализма. В этом вопросе он выходит за рамки гегелевской идеалистической трактовки. [Причем самостоятельность по отношению к Гегелю и духовную независимость от него, Герцену обеспечили его серьезные занятия естествознанием в период работы над «Письмами...»].

По Гегелю, законы мира выступают как отражение законов логики. Природа у него ведет свое происхождение из «вечной идеи», она есть проявление разума, идеи в форме инобытия, один из способов самодвижения понятия. Сама по себе природа не развивается, изменению подвергается лишь только понятие. Разум потому суверенен по отношению к чувствам; чувства дают представление только о том, какова есть материя сама по себе. Разум должен не доверять чувствам, а питать доверие лишь к самому себе [3, с.264-265]. Такой была идеалистическая основа гегелевского представления об активности мышления. [Разве не такова рассудочная теория Родиона Раскольникова?].

Герцен же, ни на миг не сомневаясь в самобытности природы, твердо убежден в материальном характере объективного мира. При этом он указывает на враждебный характер отношения идеалистической философии к природной действительности, подмечает, что идеалистические системы, пытаясь создать видимость реализма, «оступаются в материализм» [1, с.87]. Именно в понимании отношения мышления к бытию А.И. Герцен пошел дальше всех участников полемики, направленной против теории Гегеля, он пытается найти основу и источник мыслительной активности, движущее начало, порождающее диалектику познания, в самой природе. Герцен преодолевает концепцию метафизического материализма, и именно в этом, по мнению большинства исследователей наследия Герцена, заключается своеобразие его материализма.

В «Письмах...» предельно ясно говорится о природе как живом развивающемся процессе: «Бытие действительное не есть мертвая косность... Бытие живо движением» [6, с.120]. Герцен намеревается понять природу как единство вещества и движения. А диалектика, которую Гегель считал при-

сущей только идее, мышлению, рассматривается Герценом как неотъемлемая черта, закон существования и развития самой природы, объективного материального мира. Идея развития природы – ключ к пониманию герценовского решения проблемы соотношения бытия и мышления. [Несомненно, на такой же позиции тургеневский Евгений Базаров в философском споре с Павлом Петровичем (гл. X романа «Отцы и дети»)]. Поэтому, выступая против субъективистского истолкования мышления, при котором оно выступает как «внешнее природе», Герцен отстаивает идею объективности познания, в смысле подчиненности его общим законам природы. «Законы мышления – сознанные законы бытия» [6, с.11]. Эта формула, по сути, уже раскрывает гносеологический аспект проблемы бытия и мышления.

Другой стороной в раскрытии Герценом содержания вышеназванной проблемы является его вывод о том, что не только мышление естественно, природно, но и природа, как предыстория человека, его разума, науки, разумна; разумность ее заключается в том, что она развивается по законам диалектики, логики, которую сознательно должен использовать мыслящий ученый. [Исследователи человеческих душ, русские писатели-современники А.И. Герцена, именно так и рисуют пейзажи. Бесспорно, пейзажи И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого философичны]. Герценом в решении этой проблемы сделана попытка определить отношение сознания к материи, исходя из признания положения о том, что природа развивается. Хотя он еще не располагал данными, которые могли дать естественнонаучное обоснование мысли о необходимости возникновения сознания в природе, тем не менее взгляд на сознание как результат развития материи вплотную подводит Герцена в данном вопросе к диалектическому материализму.

Процесс познания представлен Герценом таким образом: исходным началом познания он считает органы чувств человека, находящегося во взаимодействии с внешними предметами. Впечатления, получаемые от внешних предметов, человеческий разум перерабатывает в понятия и идеи. Из

того, что источник знания - опыт - чувственные восприятия, вовсе не следует, что разум пассивен. В процессе познания активную роль играют и эмпирический, и рациональный момент познания, чувства и разум, анализ и синтез. «Опыт и умозрение – это две необходимые, истинные, действительные степени одного и того же знания; спекуляция – больше ничего, как высшая, развитая эмпирия...» [6, с.95]. Человек с его чувствами, эмоциями появляется в результате длительного развития органической материи от наипростейших ее форм до самой высшей. Отсюда следует, что сознание существует не вечно, оно продукт материи, мозга. Таким образом, для Герцена, как и для всякого материалиста, чувственное познание, ощущение есть «действительно непосредственная связь сознания с внешним миром» [5, с.71]. И все же решить до конца задачу материалистического переосмысления гегелевской диалектики А.И. Герцен не смог: «подводным камнем» на его пути было определение того, что такое истина.

В качестве критерия истины Герцен выдвигает то разум, то бытие и мышление. Однако человек не только мыслящее, но и действующее существо, поэтому автор «Писем ...» все более склоняется к тому, что деяние человека «есть живое единство теории и практики» [8, с.40]. Но Герцен ясно не видит того, что соответствие знания о предмете самому предмету может быть подтверждено и доказано только практикой. Хотя он признает в опыте «момент сопутствующий ... всему развитию знания, ... полагающийся на каждом шагу проверку» [6, с.258], но, в конечном счете, приходит к утверждению, что «критериум только и можно найти в мышлении, но в мышлении, освобожденном от личного характера» [6, с.113]. Герцен делает попытку уничтожить противопоставление природы разуму, говоря о том, что она беспредельно доступна познанию, но в то же время он одухотворяет ее, приписывая ей разум. Но все же к признанию практики критерием истины автор «Писем об изучении природы» не пришел. Он понимал, что знание имеет прочную основу в самом объективном мире, но между тем допускал существование какой-то единой «истины сущего». О том, что ис-

тина всегда конкретна, А.И. Герцен говорит в третьем письме: «Отрешать предмет от односторонности реальных определений - значит с тем вместе делать его неопределенным; чем больше сфера, тем она кажется ближе к истине, тем более устранено усложняющих односторонностей, - на самом деле не так: сдирая плеву за плевой, человек думает дойти до зерна, а между тем, сняв последнюю, он видит, что предмет совсем исчез; у него ничего не остается, кроме сознания, что это не ничего, а результат снятия определений. Очевидно, что таким путем до истины не дойдешь» [6, с.152-153]. Это высказывание – доказательство того, что автор сочинения глубок в понимании конкретности истины, когда речь идет о познании какого-либо определенного предмета. Отгадку же, которая позволит человеку приобщить себе природу, «все победить разуму» [6, с.146], он усматривает в законах движения диалектической логики, то есть законы мышления представляет как «истину сущего», которая, в свою очередь, – сам человек, «как разум, как развивающееся мышление, в которое со всех сторон втекают эмпирические сведения для того, чтобы найти свое начало и свое последнее слово» [6, с.110]. [На наш взгляд, художественное воплощение этих философских идей позволили писателям второй половины XIX века создать образы «великих людей», страстно и трагично ищущих свое место в жизни, в обществе, жить в котором и быть свободным от которого, согласно В.И. Ленину, нельзя].

И все же главный предмет «Писем ...» - изучение не только природы, но и человеческого общества, непрерывно изменяющегося и развивающегося. Герцен делает предположение, что важнейшие законы природы и общества идентичны. Тогда законы природы помогут лучше понять и законы развития общества, чтобы решительно перестроить его, ибо мир духовный и мир материальный объясняются одной наукой [10, с.58-60]. Понимание законов развития природы дает, по мнению Герцена, возможность уяснить законы человеческого духа, а развитием последнего объясняются законы жизни общества. Вот то новое что мы находим в «Письмах ...», по сравнению с социологическими идеями, высказанными в цик-

ле статей «Дилетантизм в науке». [Напомним: формой движения к новому миру в цикле статей «Дилетантизм в науке», по Герцену, было соединение философии с жизнью, науки с массами. Когда произойдет такое слияние духа и материи, начнется пора «сознательного деяния». Эти выводы делались Герценом посредством принятия за аксиому идеи о естественном, неодолимом развитии всего сущего – природы и истории – ко все большей свободе]. В «Письмах ...» же нельзя не видеть, как их автор не раз прерывает свои естественно-научные рассуждения, чтобы в связи с тем или иным поводом провести определенные социально-политические идеи. Следует отметить, что непоследовательность Герцена в решении противоречия «разум - природа» явилась оборотной стороной совершенно последовательного стремления мыслителя к установлению единых, общих законов всего сущего, объемлющего как природу, так и социальное развитие...[1] Герцен считал, что диалектическое развитие философии может привести ее на качественно новом этапе к такому положению, в каком она находилась в начале своего пути, в античном мире, когда она была единой наукой, объясняющей и материальный, и духовный мир, когда она руководила практической деятельностью людей и их общественной жизнью. Такова логика развития философии, изложенная в труде А.И. Герцена. Эту мысль иллюстрирует рассказ о стоиках в четвертом письме «Последняя эпоха древней науки». Опираясь на идею подчиненности природы и истории единым законам разума, Герцен делает такое заключение: внешние законы – существующее право и юридические установления – ничего не значат против «мудрого», то есть обладающего знанием передовой науки, человека. Он говорит о глубине мысли стоиков, согласно которой «мудрый не связан с внешним законом, ибо он в себе носит живой источник закона и не повинен давать отчет кому-либо, кроме своей совести» [6, с.193]. Такая мысль, по Герцену, «высказывается только в те эпохи, когда мыслящие люди разглядывают обличавшуюся во всем безобразии лжи несоответственность существующего порядка с сознанием; такая мысль есть пол-

нейшее отрицание положительного права...» [6, с.193]. Утверждая вышесказанное, Герцен тем самым подводит философскую базу под протест существующего неразумного порядка, что, несомненно, было оценено прогрессивной общественной мыслью как весомый вклад в развитие теории (революционной в то время).

В этом же письме А.И. Герцен развивает идеи о социалистическом характере будущего общественного устройства, с одной стороны, и о несовершенстве современных учений, выдвигающих идеал такого устройства – с другой. Значительное внимание им уделено назарееям и неоплатоникам, видевшим «так же, как стоики и скептики, странное состояние гражданского порядка и нравственного быта» [6, с.105]. Раздумывая об их судьбе, Герцен предпринимает попытку объяснить, почему так трудно осуществляется победа нового в истории, так медленно совершается прогресс [1, с.137]. Ответ таков: «Побежденное старое не тотчас сходит в могилу; долговечность и упорность отходящего основаны на внутренней хранительной силе всего сущего; ... Старое страшно защищается, и это понятно: как жизни не держаться ревниво за достигнутые формы?.. Новое надобно созидать в поте лица, а старое само продолжает существовать и твердо держится на костылях привычки» [6, с.206]. Далее следует объяснение автором положения думающих, просвещенных людей современной ему действительности: «Бедные промежуточные поколения – они погибают на полудороге обыкновенно, изнураясь лихорадочным состоянием; поколения выморочные, не принадлежащие ни к тому, ни к другому миру, они несут всю тяжесть зла прошедшего и отлучения от всех благ будущего. Новый мир забудет их...» [6, с.209]. [Как похожи на высказанное судьбы тургеневского Базарова, Иудушки Головлева Салтыкова-Щедрина].

Мы знаем, что Герцен очень болезненно воспринимал разъединенность своего поколения с массами, с народом, который, по его мнению, находился в состоянии исторической спячки. Этот факт нашел свое отражение в «Письмах ...», в поднятой философской теме пассивности и активности

масс. Рассматривая в пятом письме средневековую эпоху, в частности Ренессанс, Герцен вновь отмечает, что «распадение с массами ...вышедшее полусознательно из самой образованности, усложнило, запутало развитие истинной гражданственности в Европе» [6, с.235].

В «Письмах ...» Герценом развивается идея о единстве бытия и мышления (автор как бы продолжает линию «Дилетантизма ...») не только в философском, но и социологическом плане: исторический процесс выступает как прогрессивное овладение массами наукой; но лишь в будущем, по мнению ученого, произойдет окончательное слияние образованности и труда, ликвидации общественного дуализма, и это будущее и есть социализм [1, с.138].

Важнейшим событием на пути к этому выступает в «Письмах ...» французская революция XVIII века. Однако даже Великая французская революция – и именно в силу своего односторонне-отрицательного характера – не привела к новому обществу, лозунгом которого, по Герцену, является примирение, совпадение противоположностей.

Да, Герцену, в силу исторической обусловленности не ясны еще пути грядущего переустройства, но то, что оно непременно будет социалистическим – в этом у него нет сомнений. [По нашему мнению, утопический роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» - воплощение общественного идеала, ставшего для многих современников «учебником жизни»].

Несомненно, многогранное творчество знакомит нас с писателем, философом, человеком, который «сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величай-

шими мыслителями своего времени» [9, с.256]. С таким же вниманием, как и его современники, мы сегодня поражаемся его удивительной способности видеть то, что «закрыто было еще неясной дымкой будущего» [4, с.176].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Володин А.И.* Герцен. - М.: «Мысль», 1970.
2. Гегель и философия в России. 30-е годы XIX в. – 20-е годы XX в. - М.:«Наука», 1974.
3. *Гегель Г.* Наука логики. - Сочинения. - Т.1. - М., 1974.
4. *Герцен А.И.* Былое и думы. - Собр. соч. в 30-ти томах. - Т.10. - М., 1954-1961.
5. *Герцен А.И.* Дилетантизм в науке. - Собр. соч. в 30-ти томах. - Т.3. - М., 1954-1961.
6. *Герцен А.И.* Письма об изучении природы. - Собр. соч. в 30-ти томах. - Т.3. - М., 1954-1961.
7. *Герцен А.И.* Письмо к Огареву в июле 1833 г. - Собр. Соч. в 30-ти томах. - Т.21. - М.-Л., 1954-1961.
8. *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм. - Полн. собр. соч. - Т.18. – М., 1961.
9. *Ленин В.И.* Памяти Герцена. - Полн. собр. соч. - Т.21. – М., 1961.
10. *Мирошниченко П.Я.* Общественно-политическое значение философских работ А.И. Герцена. // Вопросы философии. - 1962. - № 4.
11. *Огарев Н.П.* Избранные социально-политические и философские произведения. - Т.1. - М.-Л.: «Наука», 1951.

THE PHILOSOPHICAL VIEWS BY A.I.HERTZEN IN “THE LETTERS ABOUT STUDY OF NATURE” AS A METHODOLOGICAL BASIS OF LEARNING LITERARY CHARACTERS OF 50-60TH OF XIX CENTURY

R.N. Goryacheva

Samara Regional Institute for Teachers' Retraining and Staff Development in Education

The article is devoted to the philosophical views by A.I. Herten. The research of his impotent for understanding of the ways of development of Russian literature in the middle of the XIXth century. The study of philosophical basis of literature provides possibility to improve training the students in philology.